

В. Медведев

ОБЫКНОВЕННЫЙ ВЕЛИКАН

Коля Снегирев жил с бабушкой на подмосковной даче и ничего не хотел делать по дому: ни дорожки подмести, ни огород полить, ни забор починить.

Еще в дачном поселке жила неподалеку от этого ленивого Коли девочка Грунька, самая деловитая и хозяйственная из всех дачных девчонок. И этому нерадивому Снегиреву часто попадало от Груньки и всей ее компании за его отлынивание от работы.

Однажды здоровяк Костя Пенкин проходил вместе с Грунькой мимо снегиревской дачи. А Коля Снегирев в это время всем прохожим строил всякие смешные рожи и гримасы. А Груньке и Косте он вдобавок еще и язык показал. И пять растопыренных пальцев к носу приставил. Тогда Костя Пенкин сказал:

- Да надавать этому Снегирию подзатыльников, сразу же за ум возьмется...

На том они и расстались. И никто не успел заметить, что Снегирев, может быть, первый раз за все лето задумался. Весь день и весь вечер задумчивый Снегирев что-то мастерил и красил на чердаке бабушкиной дачи, потому что ходил весь перепачканный синей краской и еще зачем-то тайком и украдкой бегал на берег реки почти что ночью. А утром, пока еще все спали, Снегирев повесил на веревку сушиться большущие майку и трусы, сшитые из двух старых простыней, раскрашенных синей краской в полоску. Даже взрослые, проходя мимо снегиревской дачи, оглядывались на такие большие майку и трусы: "Великан, что ли, к Снегиревым в гости приехал?.."

Когда Грунька со своими друзьями спозаранку проходила мимо Колиной дачи, она тоже первым делом обратила внимание на эту гигантскую тельняшку с трусами. Все останавливались очень удивленные. Даже Грунька и та разинула рот. Никогда она не видела такой огромной майки и таких большущих трусов.

Снегирев же, который решил разыграть Груньку, стоял у забора и хитро-прехитро улыбался, довольный произведенным впечатлением.

- И что это значит? - спросила Грунька Колю.

- Это значит, - сказал Снегирев, - что к нам с бабушкой в гости приехал великан... - при этом он хитро посмотрел на здоровяка Пенкина и даже подмигнул ему, в смысле: кто это собирался мне надавать подзатыльников, уж не этот ли Пенкин, который сейчас прячется за Грунькину спину?..

Грунька переглянулась со своими друзьями и сказала:

- Ах, к вам приехал в гости великан? Значит, он теперь вскопает твоей бабушке огород, починит крышу и наведет порядок во дворе.

Двор Снегиревых действительно был в беспорядке, крыша дома протекала, огород был не вскопан, а дорожки не подметены.

- А где сейчас твой великан-то? - спросил Костя, выглядывая из-за Грунькиной спины.

- Спит, - ответил тихо Коля, хитро улыбаясь. - Вы теперь вообще все разговаривайте потише, а то он не любит, когда ему мешают спать.

- Ну теперь у тебя во дворе и в доме будет все в порядке, - сказала Грунька.

- Теперь во всем дачном поселке будет все в порядке, а то тут некоторые раскомандовались.

- Ой, ребята, - сказала Грунька, - давайте теперь между собой и вправду разговаривать только шепотом. А то на нас Колин великан рассердится. Но сказала она это почему-то громко и даже рассмеялась.

После этого ребята всей гурьбой во главе с Грунькой пошли купаться на речку. А этот хитрый Снегирев, между прочим, ночью успел на берегу речки на песке сделать большим камнем следы огромных ступней ног, как будто бы и

вправду к нему в гости великан приехал, и даже успел позагорать на песке, и, может, даже искупаться.

А когда возвращались обратно, то Коля по-прежнему стоял у забора, но трусы великана и майка уже не висели.

- Где же твой великан-то? - спросила Грунька у Снегирева.

- Опять купаться ушел на речку, - сказал Снегирев, улыбаясь и гримасничая.

Грунька посмотрела в сторону речки и, лукаво переглянувшись со своими друзьями, сказала:

- То-то вода в речке стала выше.

И с тех пор, сколько раз с ребятами Грунька ни проходила мимо дома Снегиревых, все там было по-прежнему: огород был не вскопан, крыша не починена, а во дворе беспорядок. А великан, по словам Коли, то уходил купаться, то ходил по грибы, то где-то загорал на солнце...

Однажды Снегирев с бабушкой уехали на целые сутки в Москву. Грунька собрала всех своих друзей, и они вместе за день перекопали весь огород - убрали картошку, навели порядок во дворе, починили крышу, собрали с деревьев все яблоки, привели в порядок дорожки. А когда бабушка с Колей Снегиревым вернулись из Москвы, они не узнали свою дачу: такая была кругом чистота и порядок. А за забором дачи недалеко стояла вся Грунькина компания. А Коля Снегирев ходил недовольный по двору взад и вперед, пока не заметил Груньку.

- Это еще кто натворил? - спросил он сердито Груньку.

- И не натворил, - поправила его Грунька, - а сделал.

- Ну, сделал? - поправился Снегирев.

- Как кто? - удивилась теперь Грунька. - Великан! Кто же еще так быстро мог порядок у вас на дворе навести? Одному человеку здесь ни за что было не

справиться.

Коля Снегирев задумался.

- Это еще чей великан? Мой, например, великан уехал, - сказал он сердито.

Глупый Снегирев, глупый, а хитрый. Знает, что долго Груньке голову не надурочишь.

- Твой великан уехал, а наш остался.

Бабушка заулыбалась, а Снегирев спросил недоверчиво:

- А где же он, этот ваш великан?..

Все, что было сделано за день во дворе, все действительно было под силу великану из великанов, поэтому мальчишка и спросил, где этот великан. Ведь он его сам придумал!

А Грунька засмеялась, переглянулась со своими друзьями и сказала:

- А великан вот он, весь перед тобой, - и обвела взглядом весь свой трудовой отряд, - это мы по отдельности мальчишки и девчонки, а все вместе мы самый большой на свете великан! Жалко только, что тебя вместе с нами не было.

- А то что бы?..

- А то великан был бы еще повеликанее, еще больше и еще сильнее.

И с этими словами Грунька с ребятами направилась по новым великаньим делам.

А Снегирев, как всегда, остался торчать за забором. Он думал, что он тоже немного великан... Думал, думал, а потом как выскочит на дорогу да как побежит вслед за великаном, то есть за ребятами и Грунькой.

"Ладно уж, - думал Снегирев на бегу, - догоню и присоединюсь к Груньке, пусть Грунькин великан от этого станет еще больше и еще сильнее. Ладно! Так

уж и быть!.."

<http://kids.myriads.ru/>

Сладков Н. Лесные тайнички Июль

Тень

Удивительная в лесу тишина: лес отдыхает. Солнечные зайчики сидят смирно. Подмигивает ленивая паутинка.

Хорошо идти по такому лесу от поляны к поляне: в каждой, как в зелёной чаше, свой тёплый настой. На одной медовый - отцветает лиловый вереск, на другой грибной, на третьей настоем на вялом листе. Идешь и из каждой чаши отпиваешь глоток, пока голова не закружится!

На поляне с брусничным настоем стоял медвежонок. Он был один и делал то, что хотел. Делал он что-то очень странное. То вдруг взмахивал головой, а лапешками и носом тыкался в землю. То переваливался через тощий задок и скрѐб когтишками землю. Он явно что-то ловил и никак не мог поймать.

Долго он перекатывался, хватал, кусал и сердился. А я всё смотрел и ничего не мог разобрать.

И вдруг понял: медвежонок ловил свою тень! Этот дурень не мог ещё сообразить, что тень - это тень и что поймать её нельзя. Он видел: рядом шевелится тёмное. Бросался на тёмное и скалил зубы. Но тень - это тень.

Даже старый матёрый медведь не очень-то верит своим глазам. Вот и медвежонок: понюхает тень - не пахнет. Наклонит ухо к земле - не шуршит. Стукнет лапой - сдачи не даёт. Значит, её и нет!

Пошагал медвежонок прочь, а тень за ним. Вот это да!

Надо всё не спеша обдумать. Стал приседать медвежонок на задок. Вот приседает и - раз! - наткнулся на острый сучок! Подскочил, а оглянуться боится: тень перед носом скачет. Кто её знает, чего замышляет.

Поёрзал, поёрзал и опять стал приседать. Сел. На сучок. Как подскочит! Да и сучок ли это? Это мне видно, что вправду сучок, а медвежонок и оглянуться боится. Может, это чёрное, без вкуса, без запаха, так кусает?

Шерсть на мишкиной холке встала торчком. Даже клыки показал. Пятиться стал. Попятился и... опять напоролся на сук! Тут заорал медвежонок басом и, как заяц, упрыгал в кусты.

И вот тихо на полянке и нет никого, будто никогда и не было. Убежал медвежонок, ускакала тень. Остался один сучок. Да брусничным настоем пахнет.

<http://vogelz.ru/rasskazy/sladkov-n-i/iyul/ten/>

Виктор ГОЛЯВКИН

Быстрой, быстрой!

Наши шефы, шестой «А», соревновались с шестым «Б» — кто лучше и быстрее поможет одеться в раздевалке своим подшефным. И вот после звонка мы помчались в раздевалку, и тут началось это одевалочное соревнование. Два шестых уже ждали своих первоклассников. Очень строгое жюри устроилось на подоконнике, чтобы лучше видеть. Пятьсотсвечовые лампочки вкрутили дополнительно к дневному свету. Самодеятельный школьный струнный оркестр расположился невдалеке. Оркестр грянул — и пошло! Ох, что тут было!

Моим шефом был Светик Костров. Он очень волновался. Как только я подбежал к нему, он заорал:

— Давай ногу! Ну! Ногу давай! Суй в ботинок ногу и не рассуждай, малыш! Нужно быстрой! Ты быстрой можешь? Ну! — С трудом он запихивал мою левую ногу в правый ботинок, и я не рассуждал. — Не везёт, вот напасть! — ворчал он и трясе меня за ногу изо всех сил.

Но я держался за вешалку и не падал. Вешалка качалась, и сверху падали шапки.

— Давай другую ногу! Побыстрой! Ну! И не рассуждать!

— Как же я тебе другую ногу дам? — сказал я. — На чём же я тогда стоять буду?

— Не рассуждай, малыш, много ты понимаешь!

— Отпусти мою ту ногу, — сказал я, — тогда я тебе дам эту.

— Ну, быстрой давай, не рассуждай!

Теперь он стал напяливать левый ботинок на мою правую ногу. И я ему сказал об этом.

— Не заметят, — отвечал он, — раньше нужно было говорить, малыш! Не время рассуждать, пойми. Где шапка? Шапка где твоя?

— Да вон Васька её нацепил.

— Чего это он? Ну, даёт! Ладно. Некогда тут рассуждать. Бери Васькину! И побыстрой!

— А Васькину вон только что сейчас Пчёлкин надел...

— Хватай тогда Пчёлкина шапку. Быстрой! Где она? Какая? Покажи мне. Вот не ожидал... никак не ожидал, что может так с шапками получиться!

— И Пчёлкиной уже нет, — говорю, — ни одной шапки нет, все расхватили...

— Без шапки иди! На авось! Выручай своего шефа! Что творится! Мы пропали! Проиграли! Вот досада... Э-э-э-эх! — Он очень суетился и вспотел.

Светик ловко надел на меня пальто, и пальто было тоже чужое. И я сказал ему об этом.

— Не снимать же его, малыш! Где мы тут сейчас найдём другое? Бодрей держись! Не дрейфь! Улыбайся жюри! Как будто ты в своём пальто! Давай!

И я побежал. На авось.

Пальто толстяка Вовки Ивина висело на мне мешком. Нестерпимо жали мои собственные ботинки.

— Здравствуйте, — сказал я жюри.

— У тебя с одеждой всё в порядке? — спросил член жюри.

— Так точно, всё в порядке, — сказал я по-военному.

Он смотрел на моё пальто, а я ему улыбался.

— А где шапка? — спросил он.

— А я закалённый, — сказал я, улыбаясь.

— Как это понять?

— Я в школу без шапки пришёл, — сказал я, улыбаясь.

— Ишь ты, предусмотрительный, — сказал член жюри.

— Так точно, предусмотрительный, — сказал я по-военному.

— И всегда ходишь в школу без шапки? — спросил член жюри.

— Всегда, — сказал я, улыбаясь.

— Ишь ты, — повторил член жюри. Он не знал, как со мной поступить: засчитывать или не засчитывать, и внимательно посмотрел на мои ботинки, — зашнурованы неплохо, ишь ты!

— Неплохо, — сказал я.

— Так все без шапок придут, — сказал он.

— Придут, — сказал я.

Тогда он сказал (в какой раз!):

— Ишь ты!.. — И добавил: — Иди.

Но другой член жюри спросил:

— Ты своё пальто надел?

В это время подскочил Вовка Ивин в моём пальто. И все члены жюри зароптали на своего придирчивого товарища, чтобы он не задерживал молодцов, которые чуть ли не самыми первыми оказались одетыми. И тогда придирчивый член жюри тоже мне улыбнулся понимающе.

Я нашёл Ваську и сказал ему:

— Побольше бы таких соревнований — тогда бы все мы научились надевать свои собственные вещи быстро, как военные по тревоге.

И Васька согласился.

— Быстрые, Костров, у вас ребятки! — сказал придирчивый член жюри моему шефу.

Светик застеснялся, надо же! Слезу даже смахнул. Подбежал ко мне, руку пожал. И то же самое сказал: побольше бы таких соревнований, в другой раз не подкачаем.

— Ни за что не подкачаем в другой раз, — сказал я.

Вдруг объявили:

— Представителям шестого «А» вместе с подшефными выйти на середину круга, и пусть ваши ловкие и быстрые ребятки пройдут под гром оркестра, чтобы мы все могли на них полюбоваться.

Самодельный струнный оркестр из всех своих балалаек грянул марш, а мы зашагали по кругу.

Жали мои ботинки ужасно, а Вовкино пальто болталось на мне и крутилось. С Вовки валилась шапка, и он поминутно её поправлял. И с другими нашими ребятами тоже творилось невообразимое. Ведь я был не один в жалком виде.

— Шагай, не рассуждай, малыш, — сказал мне Свет Костров.

Кругом все хохотали.

И тогда мы с Вовкой засмеялись со всеми вместе.

